

УДК 81

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСТРУКЦИОНИЗМ И ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА

¹Челнокова Е.А., ¹Казначеева С.Н., ¹Коровина Е.А., ²Агаев Н.Ф.

¹ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», Нижний Новгород, e-mail: chelnelena@gmail.com;

²ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет», Нижний Новгород, e-mail: agaev11natig@gmail.com;

Обращение к языку как предмету философии связано с становлением и развитием направлений гуманитарного знания в XX веке. Статья посвящена рассмотрению роли языка и речевой коммуникации в рамках идей социального конструкционизма. Особое внимание уделяется трактовке языка и речи в предшествующих социальному конструкционизму теориях М.М. Бахтина и Г.Г. Гадамера, противников постижения высказывания в качестве обособленного самостоятельного монологического акта и считающих язык способом существования человека в мире. Авторами рассмотрено отношение к языку основателя теории социального конструкционизма К. Джерджена. В статье представлены программные тезисы об отношении социального конструкционизма к проблемам языка и речевой коммуникации, сформулированные Дж. Шоттером и К. Джердженом. Авторы актуализируют важность обращения к живой звучащей речи в связи с бурным развитием информационных технологий, указывая на значимость языка как важнейшего инструмента осуществления отношений.

Ключевые слова: проблемы языка, речь, высказывание, слово, диалог, постмодернизм, постструктурализм, социальный конструкционизм, речевая коммуникация

SOCIAL KONSTRUKTSIONIZM AND PHILOSOPHY OF LANGUAGE

¹Chelnokova E.A., ¹Kaznacheeva S.N., ¹Korovina E.A., ²Agayev N.F.

¹Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, e-mail: chelnelena@gmail.com;

²Nizhny Novgorod State University of Architecture, Building and Civil Engineering, Nizhny Novgorod, e-mail: agaev11natig@gmail.com

The appeal to language as to a subject of philosophy is connected with formation and development of the directions of humanitarian knowledge in the XX century. Article is devoted to consideration of a role of language and speech communication within ideas of a social konstruktсионизм. The special attention is paid to interpretation of language and the speech in M.M. Bakhtin and G.G. Gadamer's theories preceding a social konstruktсионизм, opponents of comprehension of the statement as the isolated independent monological act and considering language way of existence of the person in the world. Authors considered the relation to language of the founder of the theory of a social konstruktсионизм To Dzherdzhen. The program theses about the relation of a social konstruktсионизм to problems of language and speech communication formulated by J. Shotter and K. Dzherdzhen are presented in article. Authors staticize importance of the appeal to the live sounding speech in connection with rapid development of information technologies, pointing to the importance of language as most important instrument of implementation of the relations.

Keywords: language problems, speech, statement, word, dialogue, postmodernism, post-structuralism, social konstruktсионизм, speech communication

Основные направления философской мысли XX века обращаются к рассмотрению проблемы языка. Философия с XVI–XVII в. и до начала XX в. ориентировалась, главным образом, на анализ сознания. Начиная с работ русских формалистов Э. Кассирера, К. Фослера, М.М. Бахтина, Г. Шпета в 20-х годах философия языка становится ведущим направлением философии XX века, отмеченной «поворотом к языку» (linguistic turn).

Ж. Деррида отмечал: «...наша историко-метафизическая эпоха должна определить целостность своего проблемного горизонта именно через язык». Если в XIX веке основным предметом философии было сознание, то в XX веке именно язык претендует на это место. Следствием лингвистического поворота явилось становление и развитие

герменевтики, аналитической философии, структурализма и ряда других направлений гуманитарного знания XX века. Констатируя данный факт, К.О. Апелль отмечал: «Словом «язык» обозначается проблема оснований науки и философии, а не просто эмпирический предмет науки наряду с другими (находящимися в мире) предметами, и это никогда не осознавалось столь чётко, как в XX столетии» [1, с. 76].

По мнению М. Фуко, «язык образует вместилище традиций, немых привычек мысли, тёмного духа народов; язык вбирает в себя роковую память, даже не осознающую словесные формы, исторические изменения которых от них ускользают, люди полагают, что их речь им повинуются, не ведая о том, что они сами подчиняются её требованиям [7].

К. Джерджен как основатель теории социального конструкционизма предложил целостную исследовательскую программу как ориентир для представителей социального конструкционизма. Понятие «конструкционизм» в современной науке и философии употребляется в двух значениях: – как обозначение новой парадигмы исследований, которая оформляется в социальных науках, имеющей свою онтологию, эпистемологию, методологию и этику (в широком смысле), – и как название конкретного направления в психологии и социологии (в узком смысле), которое выступает как составная часть этой парадигмы. Для обоснования понимания познания и концепции знания конструкционисты обращаются к исследованию взаимоотношений между людьми, являющимися решающими для понимания смысла окружающего мира. «Знание представляется уже не как предмет индивидуального обладания, сосредоточенный в пределах человеческого разума, а как продукт совместной деятельности людей. Язык, по существу, и есть совместная деятельность» [5, с. 51–73].

М.М. Бахтин, указывая на необходимость принимать в расчёт контекст мысли, высказывания, ее автора и адресата, был противником постижения высказывания в качестве обособленного самостоятельного монологического акта. Учёный отмечает существование высказывания только как чьего-то, адресованного кому-то. «Слово (вообще всякий знак), – указывает он, – межиндивидуально. Все сказанное, выраженное находится вне «души» говорящего, не принадлежит только ему. Слово нельзя отдать одному говорящему. У автора (говорящего) свои неотъемлемые права на слово, но есть они и у слушателя, свои права у тех, чьи голоса звучат в преднайдённом автором слове (ведь ничьих слов нет)» [2, с. 300].

Для человека, живущего в языке, язык – это место, в котором он чувствует себя дома. Изначально человеку дана возможность пользоваться языком. Язык является способом существования человека в мире. Использование языка человеком происходит бессознательно, настолько он прочно коренится в природе человека. «Речь – действие глубоко бессознательное, но выполняется оно существами сознающими. Пребывание «внутри» слова, когда на него уже не смотрят как на предмет, есть, безусловно, основной модус всякого языкового процесса» [4, с. 58].

Следует признать, что язык объединяет людей, позволяя каждому Я выйти за пределы своих границ и признать Другого, вступая с ним диалог и понимая его. «От-

дельное Я подобно одинокой точке в мире явлений. Но в своих выражениях, прежде всего, в языке, принципиально во всех формах, в которых оно способно себя выразить, оно уже больше не является одинокой точкой. Я принадлежит к миру понятного» [5, с. 260].

М.М. Бахтин, особенно подчеркивая активную роль другого при речевом общении, отмечает, что диалог характеризуется активным восприятием и передачей чужого слова: «Существенным (конститутивным) признаком высказывания является его обращенность к кому-либо, его адресованность. В отличие от значащих единиц языка – слова и предложения, – которые безличны, ничьи и никому не адресованы, высказывание имеет и автора (и, соответственно, экспрессию) и адресата» [2, с. 275]. М.М. Бахтин принимает высказывание как единицу речевого общения (вместо слова и предложения) и указывает: «Речь может существовать в действительности только в форме конкретных высказываний отдельных говорящих людей, субъектов речи. Речь всегда отлита в форму высказывания, принадлежащего определенному речевому субъекту, и вне этой формы существовать не может» [2, с. 249]. Высказывание, обращённое на личность человека, уже в самой своей ориентированности на ответную реакцию другого.

У каждого высказывания присутствует определенное предметно-смысловое содержание, внутри которого «значение слова отнесено к определенной реальной действительности в определенных же реальных условиях речевого общения» [2, с. 265].

Г.Г. Гадамер, вслед за М. Хайдеггером, трактуя язык в качестве некоторого способа мироистолкования, задающего определенное предпонимание окружающего мира, определенную мироориентацию, писал: «Мышление всегда движется в коле, пролагаемой языком. Языком заданы как возможности мышления, так и его границы... Он [язык] есть всеобъемлющая предвосхищающая истолкованность мира и в этом смысле ничем не заменим. Прежде всякой философски нацеленной критической мысли мир есть для нас всегда уже мир, истолкованный в языке. С изучением языка, с нашим вращением в родной язык мир становится для нас членораздельным» [4, с. 24–29].

Язык рассредоточен между людьми, является принадлежностью не отдельного индивида, а беседы, следовательно, наше сознание неразрывно связано с языком. Не существует индивидуальных и «чистых» высказываний, которые содержат в себе

непреложные истины. Они являются научно-философской абстракцией, которая теряет смысл при нашем обращении к речи определённого человека в фиксированных условиях. Г.Г. Гадамер замечает: «Высказывание, вырванное из непосредственного вопросно-ответного контекста, изменившее свою форму в результате отнесения к иным целям и включения в иной контекст, подобно ответу на вопрос, когда спрашиваемый не знает, почему этот вопрос задан» [4, с. 18]. «Всякий язык, воплощенный в речи, имеет место всегда лишь в качестве слова, кому-либо сказанного, в качестве единого целого речи, поддерживающей коммуникацию между людьми, крепящей солидарность» [4, с. 30]. По мнению Г.Г. Гадамера, всякое изречение мотивировано, то есть произносится для кого-то и ради чего-то и понять каждый вопрос возможно только в той конкретно-исторической ситуации, в которой он был поставлен [3].

К. Джерджен утверждает, что любые притязания на истину имеют в своей основе социальные конвенции языка. Язык не однозначен и содержит отличные значения для различных групп и исторических периодов. Язык может использоваться в качестве носителя истин о мире, так как данные конвенции подвергаются изменениям от группы к группе. Следовательно, невозможно подвергать проверке гипотезы, невозможно установить какие-либо фундаментальные истины о мире, так как они тоже структурированы языком. Не являясь носителем истины или рационального мышления, язык, однако, обеспечивает средства для взаимопонимания; и эти акты взаимопонимания зависят от способа социального использования языка. То есть из повествовательных текстов конструируются версии реальности членами сообщества [5, с. 51–73].

Дж. Шоттер и К. Джерджен сформулировали программные тезисы об отношении социального конструкционизма к проблемам языка и речевой коммуникации:

1) сообщения о «действительности» возникают в развёртывающемся свободном временном потоке непрерывающейся коммуникативной активности человеческих сообществ;

2) высказывание имеет в качестве конститутивной части развивающегося диалога; отдельно взятое высказывание не имеет смысла;

3) ответные высказывания порождают всё новые смыслы и обуславливают продолжающееся развитие диалога при постоянном изменении контекста разговора;

4) только с привлечением категорий социолект, речевые жанры и тому подоб-

ное возможно объяснение того, как определённые дискурсы способны обеспечить функционирование социальных групп как динамических реляционных целостных сущностей, поведенческих идеологий, «которыми живут» (behavioral and lived ideologies);

5) по мере превращения лингвистических координированных социальных отношений в «историю» и затем упорядочивания или ранжирования, возникают «официальные» версии отображения мира и собственных «Я», то есть локальные дискурсивные онтологии и социальные запреты для их поддержания;

6) локальные онтологии и системы морали в «западной» культуре индивидуальности отводят первостепенную роль;

7) психологическая речь, предположительно ведущаяся на предмет наших восприятий, воспоминаний, мотивов суждений, не выражает некой существующей вне момента высказывания внутренней реальности ментальных репрезентаций, она заключается в самих указанных сообщениях, которые формулируются в зависимости от отношения говорящего к коммуникативному контексту [6, с. 28].

Социальный конструкционизм способствует значительному раскрепощению в сфере познания, устраняя риторическое влияние любого индивида или группы, которые провозглашают некую истину, мудрость или этику универсальной и необходимой для всех. Для сторонников конструкционизма все голоса оправданы и могут способствовать диалогу, от которого зависит наше будущее. Однако понимание всех знаний, которые претендуют на истинность и доминирование, как социально сконструированных, не дает основания объявлять их ложными. Таким образом, следует признать: каждая традиция, несмотря на возможные ограничения, может открыть новые альтернативы человеческого сосуществования (события) [8].

Возникновение в философии отказа от гносеологизма и придание живой звучащей речи определённой значимости, понимание важности индивидуальных высказываний и утверждений, которые имеют конкретное историческое время и место в истории, послужило основанием для утверждения, что не только культурно-исторический, но конкретный – вопросно-ответный контекст: кем, кому, где и ради чего сказано – следует учитывать для понимания высказывания.

Можно утверждать, что это выступает поворотом от чистых и абстрактных высказываний-истин к живой речи, переходом от понимания языка как несущего истину

к практическим функциям языка внутри взаимодействий. Это переход от анализа звучащей речи (апофантических форм), которая предполагает объективное значение, к анализу высказывающейся речи, в которой особое значение отведено автору и адресату.

Сегодня в связи с бурным развитием информационных технологий крайне актуально обращаться к живой речи, которая возникает в конкретных, реальных диалогических отношениях, в той более широкой языковой среде, делающей возможным высказывание. Только в этом случае язык, активно воздействуя на поведение и мышление людей, получает конститутивный статус. Язык, обретая смысл и выразительность в процессе своего функционирования в системе отношений, выступает важнейшим инструментом осуществления отношений.

Список литературы

1. Апель К.О. Трансцендентально-герменевтическое понятие языка. Вопросы философии. – 1997. – № 1.
2. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979.
3. Гадамер Г.Г. [Электронный ресурс]: Истина и метод. Основы философской герменевтики. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/philosoph/gadamer-istina_i_metod=a.htm#_Toc75188470 (дата обращения 19.09.2015).
4. Гадамер Г.Г. Язык и понимание. Актуальность прекрасного – М., Искусство, 1991.
5. Джерджен К.Дж. Движение социального конструкционизма в современной психологии. Социальная психология: саморефлексия маргинальности. Хрестоматия. Ред.-сост. Е.В. Якимова – М.: ИНИОН РАН, 1995.
6. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
7. Фуко М. [Электронный ресурс]: Слова и вещи. Режим доступа: http://yanko.lib.ru/books/cultur/foucalt_les_mots_et_les_choses-ru.htm (дата обращения 19.04.2015).
8. Челнокова Е.А. Социальный конструкционизм: точка зрения на социально-дискурсивный мир. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2012. – № 4. – С. 22–27.